

Цзинь Луаньдянь никогда не сталкивался с таким унижением. Его тело дрожало от гнева, и голос, казалось, вырывался из его сотрясающегося тела:

— У меня есть свой дом, мне не нужно тут торчать! Ты сам шлюха! Ты, чертов мерзавец! Какая чушь!

Цзинь Луаньдянь начал буйствовать, крича наверх:

— Третий брат! Третий брат! Пошли домой!

Шэнь Хуайчжан приблизился к нему, поднял руку и с силой опустил ее, ударив Цзинь Луаньдяня стальным прутом по левому плечу. От неожиданного удара тот вскрикнул от боли:

— Ты ударил меня!

— Беспольный мусор! Тварь!

Шэнь Хуайчжан ударил его еще несколько раз, просто чтобы выместить злость.

Это был первый раз, когда Шэнь Хуайчжан так жестоко избивал его. Цзинь Луаньдянь замер на мгновение, как столб, прежде чем попытался убежать, но Шэнь Хуайчжан ударил его в грудь ногой. Цзинь Луаньдянь отлетел назад и, падая, ударился затылком об угол столика.

Цзинь Луаньдянь чуть не сломал грудную клетку от удара, голова тоже болела. Он свернулся калачиком на ковре, кашляя, и глаза его покраснели. Шэнь Хуайчжан бросил трость и присел рядом с ним.

Цзинь Луаньдянь, от боли потерявший связь с реальностью, почувствовал, как его ноги оказались на влажном воздухе.

Затем в паху возникла острая боль. Его лицо стало хрупким и растерянным, глаза почти закрылись, голос ослаб, и он мог только двигаться в такт действиям Шэнь Хуайчжана.

Через десять минут Хэ Цзинью вошел с миской лапши и чуть не потерял дар речи от увиденного. Он не знал, стоит ли вмешиваться или лучше остаться в стороне. В нерешительности он заметил, как на красном ковре проступило темно-красное пятно, приглядевшись, он понял, что это кровь.

Хэ Цзинью поставил горячую миску, боясь разозлить Шэнь Хуайчжана, и, дрожа от страха, не подошел ближе. Вместо этого он быстро прошел к заднему двору и громко позвал в окно Бай Хунци.

Бай Хунци, услышав крик, отодвинул занавеску и увидел Хэ Цзинью. Тот тревожно сказал:

— Молодой господин Бай, спускайтесь скорее, с Цзинь Луаньдянем что-то случилось! Он

истекает кровью!

Услышав это, сердце Бай Хунци заколотилось. Он поспешил на улицу и, смотря с верхнего этажа, увидел всю картину. Он громко крикнул:

— Шэнь второй!

Шэнь Хуайчжан не обратил на него внимания. Бай Хунци с серьезным лицом спустился по лестнице. Шэнь Хуайчжан держал Цзинь Луаньдяня за талию, его жесткий член выскользнул из тела Цзинь Луаньдяня и снова вонзился в него, двигаясь с силой. Цзинь Луаньдянь, с онемевшими конечностями, только стонал, как будто плакал.

Бай Хунци подошел и, словно в абсурдной сцене, оттащил Шэнь Хуайчжана от Цзинь Луаньдяня, крича:

— Убирайся! Скотина!

Шэнь Хуайчжан спокойно вытер себя, как ни в чем не бывало, застегнул штаны, явно не считая произошедшее чем-то особенным. В своем доме он мог ходить голым, и никто не имел права указывать ему.

Бай Хунци поднял верхнюю часть тела Цзинь Луаньдяня и увидел, что шея и воротник его рубашки уже были в крови.

— Цзинь?

Бай Хунци похлопал по лицу Цзинь Луаньдяня, покрытому потом. Хотя тот не потерял сознание полностью, он был слишком смущен, чтобы смотреть в глаза, и повернул голову в сторону.

Бай Хунци натянул ему штаны и велел Хэ Цзинью отвезти его в больницу. Цзинь Луаньдянь, с разбитой головой, после перевязки лежал на больничной койке, безучастно глядя в потолок.

Цзинь Луаньдянь решил, что больше не сможет тянуть с Шэнь Хуайчжаном. Возможно, он мог бы притвориться сумасшедшим, чтобы избежать наказания, но если Шэнь Хуайчжану надоест, он просто пристрелит его. Или он мог отправиться в Хэйхэ и попытаться сбежать по дороге, хотя знал, что это будет нелегко, но это давало шанс на спасение.

Цзинь Луаньдянь принял решение, и с наступлением ночи вернулся в Особняк Шэнь.

Дверь в комнату Бай Хунци все еще была заперта, Шэнь Хуайчжан тоже не было видно. С тревогой он прижался ухом к двери, но внутри не было звуков. Тогда он спросил:

— Третий брат, это я, открой.

Дверь открыл Шэнь Хуайчжан. Цзинь Луаньдянь отступил на несколько шагов, открыл рот, успокоился от страха и сказал:

— Брат Шэнь, не злись, я поеду в Хэйхэ.

После того как Шэнь Хуайчжан выпустил злость на Бай Хунци, его настроение смягчилось:

— Заходи.

Цзинь Луаньдянь покачал головой:

— Я немного грязный.

Шэнь Хуайчжан сказал:

— Тогда сначала помойся.

Цзинь Луаньдянь пошел в ванную, смыл кровь и пот, переоделся в чистую шелковую одежду и направился в комнату Бай Хунци. В комнате витал резкий запах алкоголя, на прикроватной тумбочке стояли бутылки с импортным виски, а одна рука Бай Хунци была прикована наручниками к латунной стойке кровати. Казалось, он спал, лежа в белых простынях с обнаженным торсом, его лицо было бледным.

Шэнь Хуайчжан позвал:

— Поднимайся.

Цзинь Луаньдянь осторожно забрался на кровать, Шэнь Хуайчжан обнял его и перекатился, подтолкнув к Бай Хунци. Цзинь Луаньдянь обнял Бай Хунци, но тот не подавал признаков пробуждения. Цзинь Луаньдянь спросил:

— Третий брат принимал лекарства?

Шэнь Хуайчжан посмотрел на них и моргнул:

— Разденься, дай посмотреть.

Цзинь Луаньдянь послушно снял пижаму, на его гладкой коже виднелись свежие красные следы от ударов. Шэнь Хуайчжан погладил его нежную кожу:

— Почему не увернулся?

Цзинь Луаньдянь жалобно ответил:

— Я не ожидал, что ты ударишь меня.

Шэнь Хуайчжан наклонился к нему:

— Почему не ожидал?

Цзинь Луаньдянь, с неровным дыханием, сказал:

— Ты раньше так не бил меня...

Шэнь Хуайчжан успокоился, став похожим на нормального человека:

— Не плачь, еще болит?

Цзинь Луаньдянь, не задумываясь, покачал головой. Он натерпелся от Шэнь Хуайчжана и с горечью сказал:

— Брат Шэнь, когда ты позвал меня, ты говорил, что отправишь третьего брата в Шанхай, и мы будем как раньше. Ты обманул меня, но я ничего не могу поделать. Вчера ночью я был твоим любимчиком, а сегодня стал шлюхой и получил взбучку. Если я тебе не нравлюсь,пусти меня.

Шэнь Хуайчжан мягко подержал его за затылок, его нежные поцелуи распространились от уха к щеке. Он обнял Цзинь Луаньдяня, не чувствуя раскаяния, только сожаления. Ему было жаль, что Цзинь Луаньдянь слишком избалован, у него не было ни стержня, ни характера, и он уже был сломан.

После всего, что произошло за день, Цзинь Луаньдянь не ел и не пил. Уснув на кровати Шэнь Хуайчжана, он снова почувствовал голод. Он закрыл глаза, думая о том, как сон избавляет от голода, и представляя себе зеленые овощи и жареный яичный тофу. Однако лапша, которую приготовил ему Хэ Цзинью, уже досталась собаке.

Бай Хунци спал как убитый. Цзинь Луаньдянь потрогал блестящие наручники, они издали тихий шелест. Он тихо пробормотал:

— Зачем ты заковал моего третьего брата? Он же не сбежит.

Шэнь Хуайчжан все это время смотрел на затылок Цзинь Луаньдяня. Он был подавлен, предполагая, что Цзинь Луаньдянь уже стал мягкой и послушной шлюхой, а он ненавидел таких. Шэнь Хуайчжан сказал:

— Говори громче, боишься меня?

Цзинь Луаньдянь, уставший и измученный болью, повторил без смысла:

— Брат Шэнь, я хоть и поступил в военную академию по протекции, но я не делал ничего плохого. Почему ты меня так преследуешь? Ты шантажируешь меня моим старшим братом, ты держишь меня за горло, я все принимаю. Ты заставляешь меня спать с тобой, и я не жалуясь. Но зачем ты так унижаешь меня?

Цзинь Луаньдянь спрятал лицо в холодной шее Бай Хунци, он чувствовал, как его щеки горят:

— Даже без третьего брата есть еще Цзинью и другие. На людях мне теперь будет стыдно смотреть в глаза.

Шэнь Хуайчжан, видя, что он еще стыдится, усмехнулся:

— Что ты хочешь? Говори.

Цзинь Луаньдянь сказал:

— Я ничего не хочу. Сегодня я был немного раздражен и наговорил лишнего. Теперь я думаю, что после выпуска я ничего не делал, пора найти работу. И я больше не могу смотреть в глаза третьему брату, завтра я уйду.

Шэнь Хуайчжан прижался к его спине, губы коснулись уха, и он медленно выдохнул:

— Ты хочешь сбежать?

Цзинь Луаньдянь испугался. Шэнь Хуайчжан провел рукой под его подмышкой и прикрыл грудь. Цзинь Луаньдянь повернулся лицом к Шэнь Хуайчжану:

— Брат Шэнь, куда бы я ни сбежал, ты найдешь меня. И я больше не убегу. К тому же я обуза для старшего брата, а третий брат здесь, я не убегу.

Цзинь Луаньдянь поцеловал Шэнь Хуайчжана в щеку:

— Брат Шэнь, я хочу пожить в лагере Бэйдаин, а когда ты все устроишь, я поеду с ними в Хэйхэ.

<http://bllate.org/book/15577/1386950>